

турным жыцці. Але буйным недахопам у латышскай камсамольскай рабоце заставалася адсутнасць маладзёжнага друку на латышскай мове. Да таго ж ужо ў красавіку 1930 г. па патрабаванні ЦК КП(б)Б на чале з першым сакратаром К. Геям адзінка інструктара па рабоце сярод латышскай моладзі ў ЦК ЛКСМБ была скасавана і нацыянальная праца ў асяроддзі латышскіх юнакоў і дзяўчат пачала згортвацца [8, л. 3; 10, л. 125 – 126; 16, л. 1 – 2].

У цэлым у 1920-я гг., нягледзячы на разнастайныя складанасці і перашкоды, маладыя прадстаўнікі нацыянальных меншасцяў, у тым ліку латышоў, актыўна ўдзельнічалі ў грамадскім, палітычным і гаспадарчым жыцці Савецкай Беларусі праз структуры камсамола і прафсаюзаў [19, с. 56, 256].

Такім чынам, кіруючым структурам кампартыі і камсамола ў разглядаемы перыяд даводзілася вырашаць складаныя задачы арганізацыі працы з моладдзю латышскай нацыянальнай меншасці. У прыватнасці камсамольскае кіраўніцтва праз мясцовыя арганізацыі саюза імкнулася аказаць уплыў на падростаючае пакаленне нацыянальнай меншасці латышоў з мэтай актыўнага ўключэння яго ў працэс пабудовы сацыялістычнай грамадскай сістэмы. Аднак нацыянальна-культурная дзейнасць сярод маладых латышоў ажыццяўлялася з вялікімі цяжкасцямі і хібамі.

Нягледзячы на пэўныя станоўчыя зрухі, напрыканцы 1920-х гг. з-за адсутнасці штатаў і недастатковай увагі кіраўніцтва КП(б)Б і ЛКСМБ нацыянальна-культурная работа ў асяроддзі латышскіх юнакоў і дзяўчат аслабела. Увогуле к пачатку 1930-х гг. адбыўся адыход ад ажыццяўлення спецыяльнай нацыянальна-культурнай працы ў асяроддзі моладзі латышскай нацыянальнай меншасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 10112п. Воп. 1. Спр. 15.
2. Дзяржаўны архіў грамадскіх арганізацый Магілёўскай вобласці. – Ф. 6577. Воп. 1. Спр. 269.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 12. Спр. 36.
4. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 33.
5. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 35.
6. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 49.
7. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 59.
8. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 78.
9. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 79.
10. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 101.
11. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 127.
12. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 150.
13. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 174.
14. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 306.
15. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 396.
16. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 499.
17. Образование СССР. Сборник документов. 1917–1924 / Под ред. Э. Б. Генкиной. – Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. – 472 с.
18. Панцюхаў. ЛКСМБ на павароце: даклад на студзеньскім пленуме ЦК ЛКСМБ аб выніках абследавання работы камсамолу Беларусі, праведзенага ЦК УсеЛКСМ / Панцюхаў. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1930. – 43 с.
19. Пушкін, І. А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919 – 1990 гг.) / І. А. Пушкін. – Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2010. – 319 с.
20. Пушкін, І. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.) / І. Пушкін. – Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2004. – 168 с.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КРУГА М. БАХТИНА» В ВИТЕБСКЕ В 1919–1924 ГГ.

Никонов А.Н. (г. Витебск, Беларусь)

В первой четверти XX века Витебск переживал творческий расцвет и стал одним из крупнейших в мире центров современной культуры. Особенно плодотворными для развития науки, искусства и образования стали 1918-1922 годы. Этот период даже получил название «Витебского Ренессанса». В эти годы в городе трудились многие выдающиеся деятели науки и искусства, которые в будущем получили мировую известность и признание. Весьма активно в это время в Витебске развивалось и социально-гуманитарное знание. Огромная роль в этом принадлежит деятельности т.н. «Круга М. Бахтина», который существовал в городе с 1919 по 1924 г.

Возникновение данного творческого объединения единомышленников-интеллектуалов произошло в г. Невель в 1918 г., когда там оказались одновременно три его ведущих представителя: М. Бахтин, Л. Пумпянский и М. Каган. Данное творческое содружество просуществовало в Невеле меньше одного года с 1918 по 1919 г. В этот период М. Бахтин, Л. Пумпянский и М. Каган постоянно виделись и общались, обмениваясь своими идеями и взглядами. Кроме того, в их собраниях и беседах часто принимали участие М. Юдина, Б. Зубакин, В. Волошинов и другие. В 1919 г. М. Бахтин возглавил Невельскую научную ассоциацию, которая объединяла наиболее

активных представителей интеллектуальной элиты города и занималась проведением диспутов, чтением лекций, организацией выступлений и т.д. Был даже издан альманах «День искусства», в котором М. Бахтин опубликовал свою первую работу «Искусство и ответственность» [5].

В 1919 г. занятия «невельского кружка» переносятся в Витебск. Большую роль в формировании данного объединения интеллектуалов-единомышленников в Витебске сыграл Павел Николаевич Медведев, последний витебский городской голова. После Октябрьского переворота 1917 г. он активно включился в культурную, научную и образовательную жизнь Витебска, поставив перед собой целью создание в городе профессиональной гуманитарно-интеллектуальной среды. В это время он постоянно и плодотворно сотрудничает с М. Добужинским, М. Шагалом, Н. Малько и другими представителями научной и творческой интеллигенции.

В ноябре 1918 г. П. Медведев организовал в Витебске Народный университет (позднее он был переименован в Пролетарский) и был избран на должность его ректора. В этом университете читались лекции в основном в области гуманитарных наук. Сам Медведев читает курс русской литературы и общества XIX в. и издаёт «Записки Пролетарского университета». Кроме того, в 1918 г. он организует при университете витебское «Общество свободной эстетики» и семинар по социологии [4, с. 79].

В июле 1919 г. Медведев приглашает на работу в Пролетарский университет профессора философии из Петербурга С. О. Грузенберга и Л. Пумпянского из Невеля. Осенью 1919 г. в Витебск приезжает и М. Каган, который тоже стал лектором университета [3].

Важной целью, которую стремился реализовать в Витебске Медведев, стало намерение открыть в 1919 г. Института гуманитарных наук и искусств. Это должно было быть самостоятельное высшее учебное и научное заведение, в котором бы имелось всё необходимое для творческой реализации витебских интеллектуальных сил в философии, психологии, эстетике, искусствознании и других сферах. Работавший на тот момент в городе Институт народного образования не мог выполнить данную цель. Важную роль, по мнению Медведева, в работе будущего института должны были сыграть представители петербургской интеллектуальной элиты, которых было довольно много в Витебске в эти годы. Оргкомитет по созданию нового института возглавил сам П. Медведев, а в его состав вошёл С. Грузенберг [4, с.80]. П. Медведев прилагал все усилия для открытия данного учебного заведения, вёл обнадеживающие переговоры с наркомом просвещения Луначарским. Но институт открыть так и не удалось. В основном это произошло по финансовым причинам, но частично и по идеологическим [3].

Параллельно с организационной работой П. Медведев активно занимается научной и преподавательской деятельностью. Он готовит труды по теории художественного творчества и истории новейшей литературы, читает лекции по литературе и эстетике в различных учебных заведениях города, а также везде, где была заинтересованная аудитория: в клубах, библиотеках, театрах и т.д. [4, с. 79] Среди тем его лекций можно выделить следующие: «Значение И. С. Тургенева в истории русской литературы» (к 100-летию со дня рождения), «Творческий путь Гоголя», «О пролетарской поэзии», «Разложение натурализма и новые веяния в русской литературе» и др. [6, с. 126].

Сближение взглядов членов «круга Бахтина» с идеями Медведева стало заметно в сентябре 1919 года, когда Бахтин, Каган и Пумпянский прочитали в Пролетарском университете лекции на тему «Роль личности». Похожие идеи за несколько дней до этого выдвинул Медведев в своей лекции «Личность Герцена».

В 1920 г. по приглашению Л. Пумпянского в Витебск перебирается и сам М. Бахтин. В этом же году на работу в подраздел искусств, возглавляемый Медведевым, приезжает В. Волошинов. В это время в отделе работал молодой И. Соллертинский [2].

После переезда в Витебск М. Бахтин начинает активную просветительскую деятельность. Он преподаёт в Институте народного образования на кафедре истории западноевропейской литературы, а также читает курс лекций философии музыки в Народной консерватории [7, с. 199], ведёт занятия в Витебской литературной студии. Кроме чтения основных лекций в институте и консерватории, он также ведёт предметы литературной студии Губрабиса, среди которых были эстетика, теория художественного творчества, западная и русская литература, теория русской поэзии, история искусств и русская журналистика.

С момента приезда в Витебск М. Бахтин, как и другие члены его «кружка», приступает к чтению публичных лекций. Их тематика весьма разнообразна. В одних его выступлениях видны попытки связать и соотнести религиозно-философские проблемы с социальными проблемами («Бог и социализм», «Искусство и социализм»), в других внимание уделяется будущей «эстетике словесного творчества» («О слове», «Поэзия Вячеслава Иванова») и т.д. Постепенно постоянные слушатели М. Бахтина организовали кружок по изучению русской литературы, занятия которого проходили у него дома на улице Смоленской (ныне Ленина). Именно в это время происходит знакомство и сближение М. Бахтина с Медведевым. Со временем в круг его знакомых входят также В. Волошинов и И. Соллертинский [1, с. 53-54].

Деятельность «круга Бахтина» оказала огромное влияние на формирование духовной среды Витебска начала 1920-х гг. Все члены «кружка» вели активную научную и просветительскую работу. Их творчество было объединено общими идеями, а труды одного автора часто дополнялись материалами другого. Например, ряд литературно-творческих проблем, выдвинутых Л. Пумпянским, были подхвачены в дискуссиях, а потом глубоко и оригинально разработаны М. Бахтиным. Публичные лекции В. Волошинова, которые он читал по истории драматургии и театра, костюма и внешнего быта, часто дополнялись комментариями М. Бахтина. Бахтин также часто оказывал консультативную помощь и П. Медведеву при подготовке к литературным диспутам.

Необходимо также отметить, что члены «кружка Бахтина» кроме активной творческой и просветительской деятельности занимались также и важной государственной работой. Они занимали должности в различных государственных учреждениях образования, культуры и искусства. Например, Л. Пумпянский был членом «лекторской коллегии» Пролетарского университета и входил в комиссию по улучшению и пересмотру учебников школьного подотдела ГубОНО; М. Бахтин выполнял обязанности инструктора по охране памятников старины и искусства по Невельскому уезду; Волошинов сначала занимал должность заместителя, а потом заведующего секцией музыкального образования в Губнаркомпросе [6, с. 124-125].

В ноябре 1920 г. Л. Пумпянский покинул Витебск и перебрался в Петроград, а вскоре уехали М. Каган и И. Соллертинский. В Витебске из друзей М. Бахтина оставались только В. Волошинов и П. Медведев. Именно они становятся его главными собеседниками и соратниками в этот период, особенно П. Медведев. Круг для общения подобрался по взаимному влечению и общности взглядов. Например, С. Грузенберг, который работал в это же время в тех же учебных заведениях и общавшийся с П. Медведевым, в этот круг не вошёл и его имя М. Бахтин не упоминает ни разу. В беседах этого круга, по словам М. Бахтина, и сформировалась та общая для всех троих концепция словесного творчества, которая определила дальнейшее направление деятельности «круга Бахтина» и была отражена в их трёх знаменитых монографиях [4, с.83-84].

Витебский период становится важнейшим в творческом формировании М. Бахтина. Именно в Витебске М. Бахтин продумывает темы своих будущих работ и начинает их писать, а также работает над незаконченными ранними философскими трактатами [1, с. 55]. И только величайшей ответственностью Бахтина перед каждым словом и постоянным сомнением в готовности текста можно объяснить отсутствие его персональных публикаций в эти годы [2].

В 1922 г. из Витебска в Петроград уезжают П. Медведев и В. Волошинов. Последующие годы М. Бахтин проводит в Витебске, но он постоянно подумывает о переезде в другое место. Одной из главных причин этого являлось то, что в провинциальном Витебске не было достаточной научной базы для реализации его идей и проектов. Поэтому весной 1924 г. и сам М. Бахтин покидает город и переезжает в Ленинград, где и продолжилась творческая деятельность «круга Бахтина» [7, с. 200].

Даже спустя почти сто лет нам сложно оценить вклад, который внесли представители данного творческого содружества в развитие науки, культуры и образования Витебска. Их деятельность вместе с деятельностью других представителей науки и искусства Витебска 1910-1920-х гг. создала многослойный и многообразный культурный феномен, который и получил название «Витебский Ренессанс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов, А. Витебский период деятельности М. М. Бахтина /А. Козлов // Материалы докладов 50-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвящённой Году науки: в 2 т. // УО «ВГУ». – Витебск, 2017. – Т1. – С. 53-56.
2. Медведев, Ю. Круг М. М. Бахтина как «мыслительный коллектив» [Электронный ресурс] / Ю. Медведев, Д. Медведева // Звезда. – Режим доступа: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=567>. – Дата доступа: 16.08.2019.
3. Медведев, Ю. Круг М. М. Бахтина. К обоснованию феномена [Электронный ресурс] / Ю. Медведев, Д. Медведева // Звезда. – Режим доступа: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1806>. – Дата доступа: 15.08.2019.
4. Медведев, Ю. Творческое наследие П. Н. Медведева в свете диалога с М. М. Бахтиным / Ю. Медведев, Д. Медведева //Диалог. Карнавал. Хронотоп. –2001. – №2. – С. 73-94.
5. Михаил Бахтин [Электронный ресурс] // Наследие Земли Псковской / Культура и история. – Режим доступа: <http://www.culture.pskov.ru/ru/persons/object/43>. – Дата доступа: 20.08.2019.
6. Русецкий, А. В начале пути: литературная жизнь Витебщины в послереволюционные годы (1918-1924) / А. Русецкий, Ю. Русецкий // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2008. – Т. 7. – С. 110-130.
7. Семёнова, Н. Роль витебского периода в жизни и творчестве М. Бахтина / Н. Семёнова // Психологический Vademecum: Витебщина М. М. Бахтина: сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 197-201.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЁТА БССР ЗА 1919–1939 ГГ.

Приборович А.А. (г. Минск, Беларусь)

Материалы довоенного централизованного статистического учёта БССР представляют собой сложный по составу и происхождению корпус документов, в которых размещены сведения, собранные в результате осуществления учёта объектов экономики и населения центральными органами статистики (ЦСБ, ЦСУ, УНХУ) совместно с государственными организациями.

Традиционно отечественные и зарубежные исследователи истории к материалам по статистическому учёту относят программу текущего учёта и специальных работ, первичные документы учёта, сводки данных, публикации результатов исследований. Однако на практике обращаются они в основном к конкретным количественным сведениям, взятым из статистических сборников. Данный подход не всегда позволяет оценить зна-